

«Бывают странные сближения...» — некогда молвил поэт. А подразумевал Александр Сергеевич выход декабристов на Сенатскую площадь, совпавший с написанием им поэмы «Граф Нулин», а также с явлением того исторического зайца, который перебежал Пушкину, направлявшемуся из Михайловского в Санкт-Петербург, дорогу. «Странные сближения» всегда были, есть и ещё будут сопровождать людей и в целом человечество в индивидуальном и общем Времени. Очевидно, существует его своеобразная симметрия.

Далёкий друг! Года и вёрсты,
и стены книг библиотек
нас разделяют. Шашкой Щорса
врубиться в твой далёкий век
хочу. Чтоб, раскроивши череп
врагу последнему и через
него перешагнув, рубя,
стать первым другом для тебя.

На двадцать лет я младше века,
но он увидит смерть мою,
заходя горестные веки
смежив. И я о нём пою.
И для тебя. Свищу пред боем,
ракет сигнальных видя свет,
военный в пиджаке поэт,
что мучим мог быть — лишь покоем.

Я мало спал, товарищ милый!
Читал, бродяжил, голодал...
Пусть: отоспишься ты в могиле —
Багрицкий весело сказал...
Одно мне страшно в этом мире:
что, в плащ окутавшись мглой,
я буду — только командиром,
не путеводною звездой.

Чтобы уместиться в этом, прочитайте в строки другого — много обещавшего силою данного ему Божьего дара, а на тот момент 20-летнего поэта Великой Отечественной Михаила Кульчицкого, возникшие в 1939 году. Он, сложивший свою голову за Родину в 1943-м, уловил ту самую симметрию — в данном случае с 1919 годом. Как и самому Кульчицкому, нынче этой симметрии ровно 100 лет. Кстати, они явно рифмуются — премьера нашей рубрики и название неоконченной поэмы: симметрия — бессмертие.

Редакция «ДиН»

Военный год стучится в двери
моей страны. Он входит в дверь.
Какие беды и потери
несёт в зубах косматый зверь?
Какие люди возметнутся
из поражений и побед?
Второй любовью Революции
какой подыметесь поэт?

А туча виснет. Слава ей
не будет синим ртом пропета.
Бывает даже у коней
в бою предчувствие победы...
Приходит бой с началом жатвы.
И гаснут молнии в цветах.
Но молнии — пружинной сжаты
в затворах, в тучах и в сердцах.

Уже опять к границам сизым
составы тайные идут,
и коммунизм опять так близок —
как в девятнадцатом году.

...И пусть над степью, роясь в тряпках,
сухой бессмертник зацветёт,
и соловей, нахохлясь зябко,
вплетаясь в ветер, запоёт.